

А.О. ДОЛГОВА

**ГРАДАЦИЯ УСТОЙЧИВЫХ СРАВНЕНИЙ ПО СТЕПЕНИ
ИДИОМАТИЧНОСТИ**
(на материале русской, английской и немецкой фразеологии)

На основе анализа словарных дефиниций устойчивых сравнений и их компонентов (раздельно для левых и правых частей оборотов) предложена 9-членная систематизация компаративных фразеологизмов по степени их идиоматичности[™].

The 9-graded systematization of comparative phraseologisms by the degree of their idiomaticity is suggested on the basis of the definition analyses of the fixed similes and their components (separately for the left and for the right parts of the units).

1. Устойчивые сравнения как особый разряд фразеологических оборотов. Признаки, отличающие устойчивые сравнения от других фразеологизмов. Устойчивые сравнения (далее - УС; синонимичные термины: *фразеологические сравнения, компаративные фразеологизмы*) - особый класс фразеологических (воспроизводимых) оборотов (далее - ФО). Устойчивые сравнения, т. е. узуальные (словарные), в отличие от окказиональных (индивидуально-авторских), являются номинативными воспроизводимыми единицами. Они принадлежат лексико-фразеологическим средствам языка и, как и обычные фразеологизмы, «извлекаются из памяти как готовые языковые единицы, целостные по значению и устойчивые в составе и структуре» (Шанский 1969, 90).

Компаративные фразеологизмы составляют в языке значительную по объему группу ФО. Абсолютный объем УС, содержащихся в трех фразеологических словарях русского, английского и немецкого языков, различен и составляет соответственно 133 (Млтк*), 201 (LID) и 350 (Duden) УС; относительный объем УС в указанных словарях - 3,3 %, 3,4 % и 2,5 % соответственно. «Словарь устойчивых сравнений русского языка» В.М. Огольцева (Оглц) включает около 1500 УС. Некоторые УС известны всем носителям языка. Г.Л. Пермяков в 70-х гг. XX в. на основе психолингвистического эксперимента пришел к выводу о «всеобщей знаемости и широкой употребительности» 75-ти УС носителями русского языка (Пермяков [1975] 1988, 169).

1.1. Компаративным фразеологизмам присуща семантика сравнения (уподобления), в то время как для фразеологических сращения и единства характерно переименование референта. В сращениях имеет место необразная замена обычного наименования (слова или словосочетания): например, *[разругаться] в пух и прах* 'совершенно, окончательно, до конца' (МАС, III, 566) вместо *очень сильно разругаться*. Во фразеологических единствах происходит образное переименование референта: *ворона в павлиньих перьях* 'человек, тщетно пытающийся казаться более важным, значительным, чем он есть на самом деле, старающийся играть более важную, не свойственную ему роль' (Млтк, 79), где человек называется вороной. В отличие от фразеологических сращения и единства в УС, благодаря связкам *как, будто, as, wie* и др., такого переименования не происходит, и слова в составе оборота выступают в своих словарных значениях. В УС *трещать как сорока* (Оглц, 638) человек (преимущественно женщина) не назван сорокой, а только уподоблен ей. В данном УС реализуются узуальные переносные значения лексемы *трещать* 'говорить быстро и много, не умолкая; тараторить' (МАС, IV, 410) и существительного *сорока* 'о болтливом человеке; о сплетнике, сплетнице' (МАС, IV, 203).

1.2. Двучленность фразеологических сравнений в отличие от синтаксически неосложненной структуры некомпаративных фразеологизмов. Любое сравнение состоит из двух частей: необходимым его условием является наличие того, что сравнивается (тема), и того, с чем сравнивают (эталон, рема сравнения). Некоторые авторы называют тему сравнения его «левой частью», а эталон сравнения - его «правой частью» (см. Левин 1966, 207). Левая и правая

* Список сокращений лексикографических источников см. в конце статьи. При ссылках на источник в скобках после его сокращенного обозначения римская цифра обозначает том, арабская - страницу. Толкования английских и немецких словарей даны в нашем переводе.

части являются глубинными синтаксическими структурами; на поверхностном уровне возможна их инверсия: напр., *как курица с яйцом носится* (Млтк, 286), где *носится* - левая часть, *курица с яйцом* - правая часть. Темо-рематическая двучленность составляет главное структурно-семантическое отличие УС от обычных (некомпаративных) ФО.

Тематическая и эталонная части УС выступают в разных функциях в составе оборота. Левая часть УС формирует категориально-синтаксическую семантику всего оборота в целом. Она называет черту характера, внешности человека, его физическое, эмоциональное состояние, поведение, речемыслительную деятельность, межличностные отношения. Напр., семантика англ. *to grin like a Cheshire cat* (доел, 'усмехаться как Чеширский кот') 'очень широко улыбаться' (Long, 166) определяется глаголом *to grin* ('усмехаться, ухмыляться'); данный оборот используется для характеристики внешности и эмоционального состояния человека. Если левая часть относится не к человеку, то в таком случае в ней представлены ситуация или предмет, явление вещество: *ясно как день* 'совершенно очевидно, не вызывает сомнений' (МАС, IV, 785) или *[еда] как трава* 'о совершенно безвкусной пище' (МАС, IV, 393).

Образ («картинка») создается словами правой части УС; он существует в сознании языкового коллектива в качестве эталона при характеристике соответствующего класса явлений. В эталонной части УС бывает представлен человек, предмет или явление, с которым сравнивается то, что названо в левой части. Напр., в правой части англ. *to drop smb./srth. like a hot potato* (доел, 'бросить кого-л./что-л. как горячую картошку') 'быстро перестать иметь дело с тем, что внезапно стало очень неприятным' (Long, 314) назван предмет, который невозможно или неприятно держать в руках; в нем. *reden von etw. wie der Blinde von der Farbe* (доел, 'говорить о чем-л. как слепой о цвете') 'говорить, судить о чем-л. без знания дела' (Dud, 267) в качестве эталона выступает человек, у которого атрофировано зрение и который, следовательно, не может обсуждать свои зрительные впечатления. Образы УС дают представление о чертах русской, английской, немецкой языковых картин мира.

2. Вопрос об идиоматичности словосочетания применительно к устойчивым сравнениям. В обычной (некомпаративной) фразеологии представлены как идиомы (в терминологии В.В. Виноградова, «фразеологические сращения» и «фразеологические единства»), так и неидиомы (в терминологии В.В. Виноградова и Н.М. Шанского, «фразеологические сочетания» и «фразеологические выражения») (см. Виноградов [1947] 1977, Шанский 1969). Русские, английские и немецкие компаративные фразеологизмы также могут быть как идиоматичными, так и неидиоматичными. Учитывая структурное своеобразие УС (темо-рематическую двучленность) и их компаративную семантику, исследуем, может ли наличие/отсутствие идиоматичности или ее своеобразие в УС быть еще одним признаком, отличающим их от других ФО?

2.1. Методика И.А. Мельчука, позволяющая разграничивать идиомы, неидиомы и полуидиомы. Согласно определению идиоматичности И.А. Мельчука, ФО является идиомой, если хотя бы один из его компонентов употребляется не в своем словарном (узвальном) значении и при этом встречается за пределами оборота: «*остаться с носом* = «остаться ни с чем», где *нос* получает единичный перевод «ничто» только при одновременном наличии слов *остаться* и *с*» (Мельчук 1960, 76). Устойчивое словосочетание, в котором компоненты реализуют свои прямые (первые) словарные значения, неидиоматично. Устойчивые обороты, в которых реализуется узвальное (словарное) переносное (или не первое) значение хотя бы одного из компонентов оборота, являются «полуидиомами» («semi-phraseemes»): напр., *strong coffee* ('крепкий кофе') (см. Mel'cuk 1995, 182). В этом ФО реализуется словарное (22-е) значение слова *strong* 'содержащий много вещества' (Oxf, 129Э).

2.2. Модификация методики выявления свойства идиоматичности словосочетания применительно к устойчивым сравнениям. Чтобы выявить степень идиоматичности УС, необходим отдельный анализ левой и правой частей оборота. Теоретически возможны 9 моделей УС в зависимости от степе-

ни идиоматичное™ их левых и правых частей: для каждой из 3-х степеней идиоматичности левой части УС - по 3 степени идиоматичности эталонной части (см. таблицу).

Возможные виды устойчивых сравнений в зависимости от степени идиоматичности левой и правой частей оборота

Степени идиоматичности левой части УС	Степени идиоматичности правой (эталонной) части УС		
	а	ь	с
1. Неидиома	неидиома	полуидиома	идиома
2. Полуидиома	неидиома	полуидиома	идиома
3. Идиома	неидиома	полуидиома	идиома

3. Исчисление моделей устойчивых сравнений с различной степенью идиоматичности левой и правой частей оборота. Модели УС представлены следующим образом: вначале приводится квалификация левой части, после знака «плюс» - квалификация эталонной части; термины-квалификаторы *неидиома*, *полуидиома* и *идиома* соответствуют градации трех степеней идиоматичности.

3.1. Модель «неидиома+неидиома». Если слова в левой и правой частях УС употребляются в своих прямых словарных значениях, то ФО не является идиомой. Для УС данной модели характерна нулевая степень идиоматичности. В УС *белый как снег* (Оглц, 610) реализуется 1-е узуальное значение лексемы *белый* 'цвет снега, молока, мела' (МАС, I, 78) и лексемы *снег* 'твердые атмосферные осадки, выпадающие из облаков в виде белых звездообразных кристалликов или хлопьев, представляющих собой скопление таких кристалликов' (МАС, IV, 164). Слова в обеих частях англ. *as cold as ice* (доел, 'холодный как лед') (Long, 190) реализуют прямые словарные значения: *cold* 'имеющий температуру ниже обычной; имеющий температуру ниже человеческого тела' (Oxf, 230); *ice* 'вода, которая замерзла и стала твердой' (Oxf, 641). В нем. *schwarz wie die Nacht* (доел, 'черный как ночь') 'очень черный, очень темный' (Dud, 1056) слово *schwarz* и *die Nacht* имеют прямые словарные значения: *schwarz* 'о цвете ночи, когда совсем нет света' (LG, 864); *die Nacht* 'часть суток, когда абсолютно темно' (LG, 680). Множество УС-неидиом не включается в общие толковые и фразеологические словари (напр., они отсутствуют в МАС), поскольку не являются семантически «слитными» оборотами и, следовательно, не требуют толкования.

3.2. Модель «неидиома+полуидиома». В УС этой модели слово в левой части реализует прямое словарное значение, а слово в эталонной части - переносное. К данной модели относится УС *упрямый как осел* (Оглц, 435): прилагательное *упрямый* имеет прямое узуальное значение 'неуступчивый, несговорчивый, стремящийся поступить по-своему, поставить на своем вопреки необходимости и здравому смыслу' (МАС, IV, 509). МАС (II, 644) указывает на синтаксически ограниченное употребление лексемы *осел* (но именно во 2-м, т. е. в переносном значении) 'о глупом, тупом, упрямом человеке'. В англ. *to do smth. like crazy* (доел, 'делать что-л. как сумасшедший') 'делать что-л. много или энергично' (LID, 73) слово в правой части реализует переносное узуальное значение 'полный энтузиазма, воодушевленный чем-л.' (Oxf, 294). Нем. *stark wie ein Bar* (доел, 'сильный как медведь') имеет значение 'очень сильный' (Dud, 207): лексема *Stark* в левой части выступает в своем 1-м словарном значении 'с большой физической силой' (LG, 916); а слово *Bar* реализует в составе оборота 2-е узуальное значение 'очень крупный и сильный мужчина' (LG, 117).

3.3. Модель «неидиома+идиома». К данному типу относятся УС, в которых в неузуальном значении выступает слово в эталонной части, а слово в исходной части - в прямом словарном. Примером данной модели является УС *глуп как пробка* 'очень глуп' (МАС, III, 464): *глупый* употребляется в прямом узуальном значении 'умственно ограниченный, неумный' (МАС, I, 317); в узуальном значении слова *пробка* нет семы «глупый, тупой человек». В англ. *as fit as a flea* (доел, 'здоровый как блоха') 'очень здоровый' (Long, 386) *fit* имеет прямое узуальное значение 'здоровый и сильный, особенно если вы делаете физические упражнения' (Oxf, 481); слово *a flea* не имеет узуального значения 'здоровый, сильный человек'. Нем. *pünktlich wie die Maurer* (доел, 'пунктуальный как камен-

щики') 'очень пунктуальный' (Duden, 560) также относится к этой модели, так как *punctlich* имеет прямое узуальное значение 'точно по установленному или договоренному времени' (LG, 765), а *der Maurer* приобретает в составе УС неузуальное значение 'пунктуальный человек'.

3.4. Модель «полуидиома+неидиома». К указанной группе относятся УС, в левой части которых представлено слово в переносном узуальном значении, а в эталонной части - слово в прямом значении. В УС *увертливый как угорь* (Оглц, 704) реализуется переносное значение прилагательного *увертливый*, т. е. 'изворотливый, хитрый' (МАС, IV, 450) и прямое значение существительного *угорь* 'рыба со змеевидным телом' (МАС, IV, 461). Англ. *as hard as nails* (доел, 'твердый как ногти') имеет значение 'бесчувственный' (Long, 690): слово *hard* имеет прямое узуальное значение 'твердый, крепкий, жесткий, который трудно согнуть или сломать' и реализует в составе УС переносное (7-е) значение 'не показывающий сочувствия или симпатии' (Oxf, 586); слово *nail* имеет прямое узуальное значение 'тонкий твердый слой, покрывающий концы пальцев рук и ног с внешней стороны' (Oxf, 844). В нем. *schwarz wie ein Rabe* (доел, 'черный как ворона') 'очень темный, черный' (Dud, 1207) слово *schwarz* употребляется в узуальном (2-м) значении 'об очень темном цвете' (LG, 864); лексема *Rabe* имеет прямое словарное значение 'большая черная птица с черным клювом и громким хриплым голосом' (LG, 770).

3.5. Модель «полуидиома+полуидиома». В УС этой модели слова в левой и эталонной частях представлены в своих узуальных переносных значениях. Значение УС *разливаться рекой* соответствует узуальному переносному (4-му) значению глагола *разливаться* 'много и сильно плакать' (МАС, III, 611); *рекой* в составе УС выступает также в узуальном переносном значении 'широким потоком, обильно, в большом количестве' (МАС, III, 702). В англ. *as nutty as a fruitcake* (доел, 'ореховый/сумасшедший как фруктовый пирог') 'абсолютно сумасшедший' (Long, 711) слова в левой и правой частях реализуют словарные переносные значения 'немного сумасшедший' (*nutty*) (Oxf, 871) и 'человек, который ведет себя странным образом или ненормально' (*a fruitcake*) (Oxf, 519). В немецком материале УС данной модели не обнаружены.

3.6. Модель «полуидиома+идиома». В таких УС в исходной части слово выступает в словарном переносном значении, а в правой части - в неузуальном значении. В УС *белый как полотно* 'очень белый, бледный' (МАС, III, 269) реализуется переносное (2-е) значение слова *белый* 'очень светлый' (МАС, I, 78); для слова *полотно* словарь приводит следующее значение 'гладкая льняная или хлопчатобумажная ткань, у которой каждая нить основы переплетается с каждой нитью утка, а также искусственная или шелковая ткань подобного переплетения' (МАС, III, 269), т. е. в словарной дефиниции данного слова нет указания на белый цвет или светлый оттенок полотна. В англ. *as white as a ghost* (доел, 'белый как привидение') 'очень бледный потому что вы напуганы, больны или т. п.' (LID, 301) лексема *white* реализует 3-е узуальное значение '(о коже бледный из-за эмоций или болезни)' (Oxf, 1477); слово *ghost* имеет прямое словарное значение 'дух мертвого человека, в которого верит живущий человек или которого он видит или слышит' (Oxf, 540), т. е. вне оборота не содержит смыслов 'белый, бледный'. В нем. *gucken wie ein Auto* (доел, 'смотреть как автомобиль') 'смотреть очень удивленно' (Dud, 197) глагол *gucken* реализует переносное (2-е) узуальное значение 'иметь определенное выражение лица' (LG, 428); а слово *Auto* приобретает несловарное значение 'удивленное выражение лица'.

3.7. Модель «идиома+неидиома». В УС этого типа слово в исходной части приобретает неузуальное значение, а слово в правой части реализует прямое словарное значение. В рус. *кататься как сыр в масле* 'жить в довольстве, иметь все в изобилии' (МАС, IV, 326) лексема *кататься* имеет несловарное значение 'жить, существовать в довольстве'; а слова *сыр* и *масло* употребляются в своих прямых словарных значениях. В нем. *herumgehen um etw. wie die Katze um den heißen Brei* (доел, 'ходить вокруг чего-л. как кошка вокруг горячей каши') 'говорить о чём-л., не затрагивая сути дела' (Dud, 325) глагол *herumgehen um etw.* приобретает неузуальное значение 'говорить о чём-л. не по сути'. В английском материале УС этой модели не представлены.

3.8. **Модель «идиома+полуидиома».** В сравнениях названной модели слово в левой части выступает в неузואальном значении, а слово в правой части реализует переносное значение. Компаративные фразеологизмы данной теоретически возможной модели в материале трех языков не обнаружены.

3.9. **Модель «идиома+идиома»:** Во ФО этой модели слова в левой и правой частях имеют несловарные значения. Для таких УС характерна высшая (абсолютная) степень идиоматичности. В англ. *as large as life* (доел, 'большой как жизнь') 'используется для выражения удивления при неожиданной встрече с кем-л.' (Oxf, 722) слова в обеих частях приобретают несловарные значения. В русском и немецком материале УС данного типа не выявлены.

Левая часть УС определяет семантику оборота. Если слово в левой части приобретает несловарное значение (модели 3.7, 3.8 и 3.9), то значение оборота в целом оказывается не выводимым из значения его компонентов, поэтому такие УС являются редким явлением и не представлены в материале каждого языка.

4. Выводы: о возможных корреляциях между степенью идиоматичности устойчивого сравнения и характером его мотивированности. Неидиоматичные УС, в которых слова в левой и правой частях употребляются в прямых словарных значениях (модель 3.1: неидиома+неидиома; *белый как снег*), представляют собой мотивированные ФО со стертой образностью и отсутствием экспрессивности. В УС, где в левой части реализуется прямое словарное значение, а в правой - переносное (модель 3.2: неидиома+полуидиома; *упрямый как осел*), ярко выражена семантика уподобления; УС характеризуются мотивированностью, образностью и экспрессивностью эталонов. Сравнения, в эталонной части которых представлена идиома (модели 3.3: неидиома+идиома; *глуп как пробка*; 3.6: полуидиома+идиома; *белый как полотно* и 3.9: идиома+идиома; *as large as life*), утрачивают семантику уподобления, являются немотивированными, необразными и потому непонятными; правая часть таких УС часто выступает в экспрессивно-усилительной функции. Вполне осмысленными в дословном понимании оказываются УС, в которых слово в левой части реализует переносное словарное значение, а слово в правой части - либо прямое (модель 3.4: полуидиома+неидиома; *увертливый как угорь*), либо переносное (модель 3.5: полуидиома+полуидиома; *разливаться рекой*), они характеризуются яркой образностью и экспрессивностью. Сравнения, в которых слово в левой части приобретает неузואальное значение (модель 3.7: идиома+неидиома; *кататься как сыр в масле*; 3.9 (см. выше)) не могут быть осмыслены в дословном понимании, не обладают картинностью, но при этом сохраняют экспрессивно-стилистические характеристики.

Автор статьи выражает благодарность рецензенту кандидату филологических наук, преподавателю кафедры теоретического и славянского языкознания С.В. Голяк за ценные советы и критические замечания.

Список лексикографических источников

МАС - Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985-1988; **Млтк** - Фразеологический словарь русского языка / Под ред. А.И. Молоткова. М., 1986; **Оглц** - Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимно-антонимический). Около 1500 ед. М., 2001; **Dud** - Duden Deutsches Universalwörterbuch / hrsg. und bearb. Vom Wissenschaftlichen Rat und den Mitarbeitern der Dudenredaktion. Mannheim; Leipzig; Wien; Zurich, 1996; **Duden** - Duden. Redewendungen und sprichwortliche Redensarten / Wörterbuch der deutschen Idiomatik. Mannheim; Leipzig; Wien; Zurich, 1992. Bd. 11; **LG** - Langenscheidts Grosswörterbuch. Deutsch als Fremdsprache. Das neue einsprachige Wörterbuch für Deutschlernende / hrsg. von D. Gotz, G. Haensch, H. Wellmann. Berlin; München, 1993; **LID** - Longman Idioms Dictionary / Editor K. Stern. Addison Wesley Longman Limited, 2000; **Long** - Longman Dictionary of Contemporary English: Словарь современного английского языка: В 2 т. / Под ред. И.И. Самойленко. М., 1992; **Oxf** - Hornby A.S. Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English / Edited by S. Wehmeier. Oxford, 2000.

ЛИТЕРАТУРА

Виноградов В.В. Об основных типах фразеологических единиц в русском языке [1947] // Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избр. тр. М., 1977. С. 141-161.

Левин Ю.И. О некоторых чертах плана содержания в поэтических текстах // Структурная типология языков. М., 1966. С. 199-215.

Мельчук И.А. О терминах «устойчивость» и «идиоматичность» // Вопросы языкознания. 1960. №4. С. 73-80.

Пермяков Г.Л. К вопросу о паремиологическом минимуме языка [1975] // Пермяков Г.Л. Основы структурной паремиологии. М., 1988. С. 143-169.

Шанский Н. М. Фразеология современного русского языка. М., 1969.
Mel'cuk I. A. Phrasemes in Language and Phraseology in Linguistics // Everaert M. et al. (eds.) Idioms: Structural and Psychological Perspectives. Hillsdale/Hove, 1995. P. 167-232.

Поступила в редакцию 06.01.2005.

Анна Олеговна Долгова - аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель - доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.

И.М. ЩЕРБАЧ

ИТАЛЬЯНСКАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ XII-XVII вв.: ИСТОРИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТИРОВАНИЯ

Рассмотрены условия, причины, пути наиболее ранних заимствований в русском языке XII-XVII вв. из итальянского, лексико-тематическая классификация итальянизмов в русском языке.

The article deals with the earliest Italian borrowings in the Russian language of XII-XVII centuries, conditions, reasons and ways of their borrowing, thematic classification of Italian borrowings in Russian.

Языковой контакт можно лучше всего понять только в широком психологическом и социокультурном контексте.

У. Вайнрих

При рассмотрении проблемы исследования лексических заимствований в диахроническом аспекте учет исторических и общекультурных фактов особенно важен, поскольку «заимствование из одного языка в другой обычно происходит при условии более или менее тесного контакта между народами...» (История лексики... 1981, 12). Знание предпосылок и максимально точная информация о хронологических рамках данного процесса - во многих случаях надежный верификатор в определении его источника заимствования: «Только из совокупности данных внешней истории и языковых данных вытекает ответ на три важнейшие вопроса: когда, откуда и куда (хронология, источник заимствования, сфера словаря, наиболее проникаемая для заимствования)» (Мартынов 1963, 31-33). Эти положения особенно актуальны при изучении проблемы заимствования русским языком донационального периода лексических единиц из итальянского, так как во многих случаях лексикографические тексты обнаруживают разногласие и противоречивость относительно источника и способа их проникновения в русский язык.

Заимствование языковых элементов (как процесс и как его результат) - явление сложное и многоаспектное. В рамках настоящей статьи рассматриваются следующие вопросы, касающиеся проблемы лексического заимствования и: итальянского языка в русский в XII-XVII вв.: историко-культурные предпосылки и условия указанного процесса; его пути и способы в отмеченный хронологический отрезок.

1. Культурно-историческая обусловленность заимствования итальянской лексики русским языком допетровской эпохи. История итальянско-русских культурных контактов уходит в средневековье, когда ни русский, ни итальянский народы не имели еще государственности и национального литературного языка (как известно, об итальянском литературном языке можно говорить, начиная с XVI в., русском - XVII). Именно итальянцы первыми среди европейцев «открыли» Россию для других народов: «Вплоть до середины XVI века почти все сведения о Русском государстве, получаемые в Европе, так или иначе связаны с Италией и итальянцами, ибо почти все, что появилось на Западе о России, впервые издавалось в Италии, через нее получало повсеместное распространение» (Шаркова 1981, 15).

Первые дипломатические контакты России с Западной Европой также были установлены с итальянскими государствами в XV в. (Казакова 1978, 195-222). Считается, что первое русское посольство в Италии (в Милане, а затем в Риме) было организовано Василием Темным в 1460 г. (Хорошкевич 1980, 176-177). Стремление привлечь Московию к своей политике на Востоке постоянно отличало и папство: Флорентийский собор, брак Софьи Палеолог с Иваном III - вот